

Я попытался высвободиться из хватки Сяо Ду, но его сила оказалась слишком велика. С лёгкостью, словно я был женщиной, он поднял меня и усадил на солнечные часы в центре купола. Затем сам вскочил рядом, бесцеремонно обнял одной рукой, другую подложил под голову, откинулся назад и заставил меня лечь рядом.

Я собрался было отчитать его, но внезапно вспыхнувший в небесах фейерверк на мгновение лишил меня дара речи.

Задумавшись, я понял, что уже много лет не наблюдал за огнями в небе. Не было ни желания, ни возможности.

Моё беззаботное детство закончилось рано, и последнее яркое воспоминание о фейерверках осталось с восьмилетия.

Выходит, большая часть прекрасного в моей жизни остановилась тогда же.

Я предался воспоминаниям о юности и долго, заморожённо, смотрел вверх, пока представление не кончилось. Очнувшись, я повернул голову и неожиданно встретился с тёмным, искрящимся взглядом Сяо Ду. Он, словно очнувшись, опустил веки, отвернулся, почесал свой прямой нос и с лёгкой усмешкой произнёс:

— Дядя так засмотрелся... Наверное, нахлынули воспоминания?

— Что ты, просто свет режет глаза, голова немного кружится, — отбрехался я. Я не был склонен к сантиментам, и мне стало неловко, что эту мимолётную слабость подметил невоспитанный юнец.

— Да? А я подумал, дядя вспомнил кого-то из прошлого, — Сяо Ду склонился ко мне ближе. — Вот, пожуй это, помогает от головокружения. В Инчжоу, на войне, использовал, чтобы взбодриться.

К моему носу поднесли сорванный где-то травинку, от которой пахло резко и свежо.

Подняв глаза, я заметил, что Сяо Ду тоже держит такую во рту. Листок покачивался на его приподнятом уголке губ, придавая лицу нарочито-бесшабашное выражение, которое резко контрастировало с его официальным и роскошным нарядом наследника престола.

Мне стало смешно. Я невольно вдохнул аромат — и тут же чихнул. Слезы брызнули из глаз. Я поспешно вытер лицо платком, но, видимо, занёс в глаз ресницу. Та никак не выходила, и я, морщась, беспомощно моргал.

— Дяде что-то в глаз попало? — озабоченно спросил Сяо Ду, хватая меня за запястье.

Я кивнул.

— Не двигайся, — сказал он.

Одной рукой он приподнял мой подбородок, прижал к солнечным часам, наклонился к моему правому глазу и мягко дунул. Я моргнул — ресница вышла вместе со слезой. И в тот же миг щека будто обожглась: что-то мягкое и влажное едва коснулось кожи. Сяо Ду тут же отстранился и сел.

Я дотронулся до щеки, пытаюсь осмыслить мимолётное ощущение. Похоже, это было...

Поцелуй?

От этой мысли меня бросило в дрожь. Я пристально посмотрел на Сяо Ду, но тот вёл себя совершенно естественно, и уже моя подозрительность казалась нелепой. Прищурившись, я решил прочить его. Слез с каменной платформы, сделал несколько шатких шагов. Сяо Ду тут же поддержал меня. Я же упал ему на грудь, придерживая лоб:

— Кажется, мне дурно... Отведи меня в покои...

С этими словами я закрыл глаза, притворившись, что потерял сознание.

— Дядя?

Меня легко подняли на руки. Сяо Ду стремительно спустился по лестнице и властно приказал евнухам звать лекаря.

Не знаю, в какой дворец меня принесли, но лекарь явился почти мгновенно и принялся щупать пульс.

— Ну что, лекарь Шэнь, как здоровье Верховного императора?

Услышав голос Сяо Ду, я внутренне вздрогнул.

Я и не знал, что этот волчонок может говорить с придворными таким властным, поистине царственным тоном.

— Отвечаю Вашему Высочеству, ничего серьёзного. Просто Верховный император излишне ослаблен. Нужно прописать хорошие укрепляющие снадобья.

— Какие потребуются снадобья — бери из Императорской аптеки, скажи, что для меня. И ещё: о том, что Верховный император у меня, не вздумай докладывать моему отцу. Понял? — Последние слова прозвучали с отчётливой угрозой.

Лекарь Шэнь, старый и осторожный служака, испуганно забормотал:

— Так точно... Ваше Высочество. Сейчас же отправлюсь.

— Хорошо. Ступай.

После ухода лекаря Сяо Ду отослал и всех служанок с евнухами.

Кругом воцарилась тишина.

Я лежал с закрытыми глазами, но чувствовал: он стоит у ложа, опершись руками по обе стороны от моей головы, медленно приближается. Его дыхание коснулось моего лица, несколько прядей волос упали на шею, вызывая нестерпимый зуд.

Я весь застыл. Пока я раздумывал, что делать, его губы мягко легли на мои.

Я был потрясён его наглостью. Пока я метался в нерешительности, его язык уже проник за зубы, медленно и методично исследуя каждый уголок. Он слегка прикусил мою нижнюю губу, нежно посасывая, будто пробуя на вкус.

И в тот же миг я вспомнил того, кто напал на меня в ночь весеннего праздника. Неужели... и

вправду этот волчонок?

Беспредельная наглость! Как же искусно он притворялся!

Как он посмел...

А что ему было бояться? Теперь он наследный принц, а я, его дядя, всего лишь низложенный император.

В душе поднялась буря. Я горько сожалел, что был слишком добр к этому волчонку, что позволил зародиться этим противоестественным помыслам.

Нет. Эту ок рарег нельзя разрывать. Неизвестно, к чему это приведёт.

Решив так, я продолжал лежать с закрытыми глазами, не шелохнувшись.

Но, видя, что я не просыпаюсь, Сяо Ду ободрился. Его язык проникал всё глубже, поцелуй становился всё настойчивее. Если сначала это было робкое исследование, то теперь он, казалось, освоился и с наслаждением вкушал, медленно, как нектар, исследуя каждый уголок моего рта.

Не представляю, о чём думал этот волчонок, целуя собственного дядю. Для меня же минуты тянулись, будто годы. Когда Сяо Ду наконец отстранился, я был на грани настоящего обморока, едва сдерживая прерывистое дыхание, чтобы не выдать себя.

Боясь, что он зайдёт ещё дальше, я «очнулся» как раз вовремя. Парень сидел на стуле у ложа, в одной руке держа свиток с военным трактатом, другой подпирал лоб, глаза были закрыты — будто спал.

Я облизнул распухшие губы, скрежеща зубами от ярости, но вынужден был скрыть гнев и издал томный стон.

— Дуэр... Который час? Где это мы?

Услышав мой голос, Сяо Ду медленно, будто сквозь сон, потер виски и открыл глаза:

— Дядя... Когда ты проснулся?

— Только что.

Я приподнялся, огляделся и понял, что нахожусь в его личных покоях. Не узнал я их потому, что обстановка сменилась — стала куда роскошнее прежней. Несомненно, это было связано с его новым статусом.

Скоро он, конечно, переедет в дворец Жаньян, традиционную резиденцию наследного принца.

Мой взгляд бродил по комнате и невольно упал на стол, заваленный свитками. Между ними лежал белый, отполированный до блеска предмет. Я с первого взгляда узнал раковину тридакны с Южных морей. Её уже начали обрабатывать, рядом лежал тонкий резец. Работа явно не была закончена, и пока не угадывалось, что же должно получиться.

До дня рождения Сяо Лана оставалось полмесяца. Видимо, он готовил подарок для отца.

— Дядя, что рассматриваешь?

Я покачал головой. Сяо Ду встал, отложил свиток и помог мне спуститься с ложа.

Его руки были обжигающе горячими, жар чувствовался даже сквозь ткань. Ощущение от поцелуя всё ещё пылало на губах. Мне стало неловко, захотелось поскорее уйти. Сделав несколько шагов, я почувствовал, как Сяо Ду подводит меня к стулу и тянется ко лбу:

— Дядя, почему ты весь вспотел? Тебе нехорошо? Может, останешься здесь на ночь?

Остаться на ночь? Кто знает, что замыслил этот негодник?

— Ничего серьёзного. Просто дали о себе знать старые недуги. Нужно просто отдохнуть у себя.

Я покачал головой, встал — и рукав задел один из свитков. Тот с грохотом упал на пол и развернулся. Но под видом военного трактата скрывались откровенные изображения, причём все участники были мужчинами.

Я отвел взгляд, делая вид, что ничего не заметил, но внутренне был шокирован: откуда здесь такая книга? Неудивительно, что у этого парня появились неподобающие мысли! В такие годы — и уже такое читает!

Сяо Ду медленно, будто нарочно, опустился на колени и стал сворачивать «военный трактат». Он делал это очень медленно, аккуратно завязал шнурок, стряхнул пыль и аккуратно положил обратно в стопку свитков.

— Военная наука, которую изучает племянник, ещё слишком поверхностна. Стыдно перед дядей.

<http://bllate.org/book/15952/1426359>